

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 54/378

**ВКЛАД ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ****К.В. Осколок***(кафедра аналитической химии; e-mail: oskolok@analyt.chem.msu.ru)*

Сделана попытка проанализировать деятельность химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в годы Великой Отечественной войны. Автор пишет о некоторых студентах и сотрудниках химфака, ушедших на фронт. Рассматривается работа московской части факультета, а также эвакуация другой его части в Ашхабад, а затем – Свердловск в 1941–1943 гг. Показаны трудности налаживания на новых местах учебной и воспитательной работы со студентами, научных исследований профессорско-преподавательского состава. Приведены примеры самоотверженного труда сотрудников ряда кафедр химического факультета в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, химический факультет, кафедры и лаборатории.

С первых дней Великой Отечественной войны Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова начал перестройку учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы в интересах обороны страны от врага. Уже 23 июня 1941 г. ректор МГУ профессор А.С. Бутягин подписал приказ, в котором, в частности, сказано: «Правительством СССР объявлено состояние войны и призыв в действующую армию и ВМФ военнообязанных запаса рождения 1905–1918 гг.». Ректор приказал деканам факультетов, директорам институтов и начальникам отделов быстро организовать и правильно перестроиться на учебную и научно-исследовательскую работу в условиях военного времени, согласно специальным указаниям и мобилизационному календарю. В приказе сказано, что учебный процесс не должен нарушаться ни на минуту и выполняться по установленному расписанию [1].

В июне 1941 г. многие студенты, аспиранты, профессора и преподаватели МГУ явились в районные военные комиссариаты с просьбой отправить их на фронт. Те, кого по тем или иным причинам не призывали в армию, вступали в ряды народного ополчения. На борьбу с фашистскими агрессорами в первые дни войны из Московского университета ушло 2000 патриотов, из них 1065 человек были в народном ополчении. В первые дни войны коллектив химического факультета проводил на фронт 148 своих товарищей [2]. Среди них были доценты Н.Ф. Глушнев, С.И. Хромов, Ф.М. Шалфеев, старший научный сотрудник П.Г. Иванов, ассистенты Л.С. Афанасович, Н.А. Дзбановский, С.Е. Райка, Т.А. Словохотов, Н.И. Тарасевич, А.Д. Хватов, аспиранты Л.Е. Агрономов, В.Н. Волков, Л.М. Эвентов. Многие студенты, в том числе П.Е. Винокур, А.И. Мельников, О.И. Петров, Г.И. Петросян, Н.В. Соколова, И.Т. Шабад, А.М. Элькин и другие [3], пошли добровольно защищать Родину в составе Краснопресненской дивизии народного ополчения.

Среди добровольцев находился и студент химического факультета Олег Реутов, оставивший интересные воспоминания о том времени. Находясь в составе 3-й Гвардейской армии на Украине, старший лейтенант Олег Александрович Реутов вел фронтовой дневник. Вот, например, запись, сделанная в населенном пункте Подволочинск. Судя по тексту, день выдался без боя, и Олег Александрович, делая записи в дневнике, анализирует прошлое. Будущий крупный ученый-химик, заведующий кафедрой МГУ, академик АН СССР О.А. Реутов размышляет об ошибках, которые были допущены в предвоенный период. В частности, он пишет: «Я пошел на фронт, закончив 4-й курс химфака. Моя военная жизнь началась в сентябре 1941 г. под Каховкой. 14-я Гвардейская стрелковая дивизия, в которую меня направили, стала моим домом на полтора года.

Раньше я часто думал о возможности войны, но это были абстрактные размышления. К своему стыду, я никогда не задавал себе прямого вопроса: «А как я подготовлен к ней, как я смогу переносить боевую жизнь, что я умею делать?» И теперь, окунувшись в войну, я понял, что к ней нужно готовиться долго и серьезно.

Стали очевидными досадные недостатки университетского обучения, например, совершенно несерьезная постановка военного дела. Стала понятной абсолютная необходимость прохождения воинской службы юношам, окончившим среднюю школу. Защита Родины – не фраза, а дело, и его нужно подготавливать с предельной серьезностью» [4].

Те, кому не удалось вступить в ряды Красной Армии, оказывали помощь в борьбе с врагом в тылу; 500 студентов исторического, физического и химического факультетов МГУ выехали на заготовку сена в Рязанскую область. 1200 комсомольцев университета, в том числе студенты химического факультета, строили метрополитен в Москве, который использовался как бомбоубежище. Студенческие бригады

МГУ были созданы на столичных заводах, выпускавших оборонную продукцию. Юноши и девушки работали не покладая рук, выполняя и перевыполняя производственные задания.

В начале июля 1941 г. состоялся очередной выпуск питомцев химического факультета МГУ в количестве 139 человек. В ряды Красной Армии добровольно вступили выпускники факультета П.А. Акишин, Е.Ф. Федоров, В.М. Шапшев и другие. Большая часть выпуска получила распределение на химические предприятия оборонного профиля и институты АН СССР. В 1941 г. набор в аспирантуру не проводился. В августе 1941 г. был произведен новый ускоренный выпуск студентов факультета, которые перешли на V курс (73 человека) [5]. Ускоренный выпуск почти полностью обезлюдил аудитории и лаборатории химфака, поскольку студенты оставшихся курсов привлекались к работам оборонного характера. С середины октября занятия были прерваны.

В связи с угрозой воздушного нападения противника в начале июля 1941 г. химический факультет организовал добровольную пожарную команду. Под руководством профессора А.П. Терентьева молодые сотрудники, аспиранты и студенты факультета несли круглосуточное дежурство на объекте № 3 (так обозначался химфак) [6].

Решением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 15 октября 1941 г. Московский университет подлежал частичной эвакуации в столицу Туркменской Советской Социалистической Республики (ТССР) г. Ашхабад. Эвакуация МГУ в Ашхабад проходила сложно и не привела к желаемым результатам. Фактически, два учебных года университет и его подразделения находились в разделенном состоянии, что наложило отпечаток на учебно-методическую и научно-исследовательскую работу. Для сотрудников и студентов эвакуированной части МГУ главными стали задачи по налаживанию жизни, организации плановых занятий и научных исследований. У оставшихся в Москве круг задач был шире и сложнее. Малыми силами требовалось сохранить все объекты университета и обеспечить их жизнедеятельность.

Оставшиеся в Москве преподаватели химического факультета и сотрудники Научно-исследовательского института химии МГУ (НИИХ) оперативно наладили научные исследования, главным образом, химико-аналитическую работу по заданиям оборонных учреждений и воинских частей столицы. Кафедра аналитической химии летом 1941 г. оперативно организовала Межрайонную лабораторию местной противовоздушной и противохимической обороны. Заведующим этой лабораторией был доцент Н.В. Костин, его заместителем – доцент В.М. Пешкова. За ряд работ оборонного характера они были отмечены правительственными наградами. В этой лаборатории работали сотрудники кафедры Е.Г. Рухадзе, З.А. Галлай, П.В. Диомидова, И.А. Богданович. В отсутствие профессора Е.С. Пржевальского, отправленного с частью факультета в эвакуацию, заведующим кафедрой аналитической химии назначили доцента В.М. Пешкову, а заведующим лабораторией аналитической химии – доцента З.Ф. Шахову. Под ее руководством группа сотрудников

лаборатории (М.Г. Цюрупа, Л.П. Мазо и др.) проводили анализы трофейного имущества, а также выполняли задания предприятий [7].

Межрайонная лаборатория выполняла задания службы ПВО четырех районов Москвы. Она взяла на себя подготовку и переподготовку по противохимической защите ряда групп сотрудников и военнослужащих Вооруженных Сил СССР и Местной противовоздушной обороны (МПВО). С февраля по июль 1942 г. через курсы химиков-аналитиков лаборатории (по отравляющим веществам и противохимической защите) прошло около 300 научных сотрудников учреждений Москвы и свыше 200 офицеров Вооруженных Сил СССР. Сотрудники Межрайонной лаборатории разработали новое средство противохимической защиты [8].

Учебные занятия со студентами МГУ возобновились лишь зимой 1941/42 г. На химическом факультете в Москве остался 131 студент, из них: на 1-м курсе обучения – 47, на 2-м – 25, на 3-м – 33, на 4-м – 26 человек [9]. Организацией занятий со студентами занимался декан химического факультета доцент Н.В. Костин, который в довоенный период был заместителем декана факультета. Одновременно (с 1 февраля 1942 г.) он являлся директором Научно-исследовательского института химии. На вакантные должности заведующих кафедрами были приглашены крупные ученые: профессор Л.К. Липень (кафедра неорганической химии), член-корреспондент АН СССР В.М. Родионов (кафедра органической химии). Кроме того, на факультете стали работать новые профессора В.А. Киреев, А.В. Фрост (физическая химия), М.А. Лисицын (химия белков), П.М. Лукьянов (химическая технология минеральных веществ). Председателем Ученого совета факультета была утверждена профессор Л.К. Липень [10].

Летом 1942 г. в составе химического факультета и НИИХ МГУ работали 32 профессора и преподавателя, в том числе Н.В. Костин, В.М. Пешкова, З.Ф. Шахова, А.С. Забродина, Е.М. Тарасова, А.В. Командин, П.П. Борисов, К.В. Топчиева, Н.И. Кобозев и др. Сочетая учебный процесс и научную работу, эти замечательные люди решали важные проблемы оборонного характера. Под руководством члена-корреспондента АН СССР В.М. Родионова кафедра органической химии уже в 1942 г. наладила производство ценных лекарственных препаратов (дифенилизопропилового спирта, сульфидина и др.), которые были крайне необходимы в советских госпиталях. Заведующий кафедрой физической химии доцент А.В. Командин в лабораторных условиях организовал производство важных специальных веществ для снабжения фронта. В 1943 г. план научной работы московской части химического факультета включал разнообразную тематику актуальных исследований. В рамках научных исследований сотрудников факультета и института 22 темы имели общетеоретический характер, а 36 – диссертационный (по различным теоретическим и прикладным проблемам) [11].

В декабре 1942 г. кафедру коллоидной химии возглавил член-корреспондент АН СССР П.А. Ребиндер, а кафедру физической химии – профессор А.В. Фрост, что положительно сказалось на исследовательской деятель-

ности факультета. Под их руководством научные сотрудники (А.В. Киселев, Г.М. Панченков и др.) начали разрабатывать следующие основные направления:

поверхностные явления и их значение при химических реакциях;

коррозия металлов и борьба с нею; рационализация условий разработки нефтяных месторождений и переработки нефтепродуктов;

изучение коллоидных систем (эмульсионные смазки);

изучение белковых веществ;

термодинамика пирометаллургических процессов и некоторые др.

На кафедре аналитической химии под руководством доцента В. М. Пешковой велись исследования по анализу антифризов и изучению состава разнообразных материалов, поступающих с фронта [12].

Глубокой осенью 1941 г. в Ашхабад прибыла часть преподавателей и студентов химического факультета, а также сотрудников Научно-исследовательского института МГУ вместе с другими подразделениями университета. Декан ашхабадской части химического факультета МГУ профессор Е.С. Пржевальский в работе по налаживанию жизни и учебы опирался на заведующих кафедрами. Кафедрой аналитической химии заведовал декан факультета. Кафедру общей и неорганической химии возглавлял профессор Э.Ф. Краузе, кафедру органической химии – профессор А.П. Терентьев, а кафедру физической химии – профессор Я.И. Герасимов. Ученый совет ашхабадской части химфака был утвержден в начале 1942 г. во главе с профессором Е.С. Пржевальским. В его состав вошли профессор Э.Ф. Краузе, Я.И. Герасимов, К.Г. Хомяков, М.М. Попов, К.Л. Маляров, А.П. Терентьев, заместитель директора НИИХ доцент А.Б. Силаев и другие сотрудники [13].

Эвакуированную часть Московского университета разместили в строящемся здании Ашхабадского государственного педагогического института имени А.М. Горького (АГПИ). Исполнявшему обязанности ректора МГУ в Ашхабаде профессору М.М. Филатову поручили «в целях ускорения окончания строительства учебного корпуса выделить Главному строительному управлению при СНК ТССР специалистов из числа студентов университета, могущих принять участие в строительстве учебного корпуса» [14]. Это постановление местной власти исполнялось неукоснительно.

С 1 декабря 1941 г. в Ашхабадской части МГУ начались занятия со студентами. Первые дни лекции, семинары и консультации проводились в комнатах общежития. Затем АГПИ стал предоставлять свои аудитории, свободные от занятий, московским студентам. К сожалению, систематический отрыв студентов от занятий мешал учебному процессу, но другого выхода не было. Всего на факультете обучалось 50 студентов: на 1-м курсе – 5 человек, на 2-м – 6, на 3-м – 15, на 4-м – 24. В августе 1942 г. был произведен очередной выпуск студентов, окончивших химический факультет (24 человека).

Ученые химического факультета Ашхабадской части МГУ были привлечены к реализации местных научных про-

ектов. В столице ТССР были созданы четыре лаборатории под руководством сотрудников факультета:

химическая лаборатория Туркменского филиала АН СССР (заведующий профессор А.П. Терентьев);

электрохимическая лаборатория при Народном комиссариате автомобильного транспорта СССР (заведующий профессор З.А. Иофа);

химическая лаборатория при Геологическом управлении ТССР (заведующий профессор К.Л. Маляров);

химико-аналитическая лаборатория при механическом заводе «Красный металлист» (научный консультант профессор Е.С. Пржевальский, заведующий лабораторией П.К. Агасян) [15].

На совместном заседании Ученого совета МГУ, профессоров и преподавателей 19 марта 1942 г. были рассмотрены вопросы работы университета в эвакуации. Опыт работы в Ашхабаде все более убеждал, что оторванный от крупных центров и лабораторий университет не может в полную силу работать в помощь фронту. В постановлении отмечается необходимость сохранения Московского университета как единого научного организма, создания более благоприятных условий для научной работы факультетов. В числе необходимых мер указано восстановление пятилетнего срока обучения студентов и возобновление с 1943 г. приема в аспирантуру. Профессор И.С. Галкин направлен в Москву с письмом к правительству и директивным органам СССР. На основании этого письма СНК СССР принял решение о переводе МГУ в г. Свердловск. Переезд из Ашхабада в Свердловск прошел достаточно организованно с учетом опыта эвакуации части МГУ осенью 1941 г.

С 13 октября 1942 г. Свердловская часть МГУ начала работу в составе 10 факультетов: механико-математического, химического, физического, биологического, географического, геолого-почвенного, исторического, филологического, экономического, философского. Лекции, семинары, лабораторные занятия проводились в учебных помещениях Уральского индустриального института имени С.М. Кирова. Университет работал в вечернюю смену, занятия со студентами велись по временному расписанию. В дневное время студенты работали на местных предприятиях, а профессорско-преподавательский состав вел научно-исследовательскую работу, в том числе по оборонной тематике. В Свердловской части МГУ на 1-й курс обучения было принято 450 человек; общее число студентов составило 1150 человек, при этом большинство студентов (80%) совмещали учебу с работой [16].

В ноябре 1942 г. в большом шестизэтажном корпусе, который в Свердловске занял МГУ, произошел пожар. Пламя охватило здание, где было размещено ценнейшее оборудование, привезенное накануне в 14 вагонах. Оно было спасено руками научных сотрудников, живших рядом в бараках и корпусах. В течение часа при 30-градусном морозе сотрудники выносили аппаратуру. В результате пожара было потеряно около 50 аудиторий. Из-за отсутствия помещения только что начатые учебные занятия студентов Московского университета были прерваны.

Фактически они возобновились только в январе 1943 г. До этого все студенты работали на восстановлении пострадавшего от пожара здания или на промышленных предприятиях Свердловска. В марте 1943 г. студенты МГУ были мобилизованы на строительство свердловского водопровода и с честью выполнили это задание [17].

22 мая 1943 г. прошел последний день учебных занятий студентов Московского университета в Свердловске. Распоряжением СНК СССР и приказом Наркомата просвещения РСФСР было объявлено о реэвакуации МГУ в Москву. Подготовка к реэвакуации проходила по специальному плану, который обеспечивал максимальную сохранность всего имущества университета. Благодаря организованности и дисциплинированности студентов и сотрудников университет менее чем за месяц смог вернуться в Москву и начать подготовку к занятиям в новом учебном году. Люди и имущество были доставлены в столицу без потерь, но здесь их ждали новые испытания и трудности.

В связи с окончанием реэвакуации и развертыванием работы МГУ в Москве 15 июня 1943 г. деканом химического факультета был утвержден профессор Е.С. Пржевальский [18]. На его долю выпала сложная миссия по восстановлению полноценного учебно-воспитательного процесса на факультете в условиях военного времени. Большую помощь ему оказывали сотрудники кафедр и активисты общественных организаций. В своей работе декан факультета опирался на заместителей, общественные организации и студентов из числа участников Великой Отечественной войны, которых становилось все больше. К концу 1943 г. на химфаке обучалось 395 студентов, в том числе на 5-м курсе – 51 человек.

1943/44 учебный год коллектив факультета начал при новой организационно-штатной структуре. Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы (ВКВШ) от 17 августа 1943 г. на химическом факультете МГУ были утверждены девять кафедр:

- общей химии,
- неорганической химии,
- аналитической химии,
- органической химии,
- химии нефти,
- физической химии,
- коллоидной химии,
- электрохимии,
- органического катализа.

Частично изменился руководящий состав структурных подразделений, что положительно сказалось на работе факультета. Кафедрой неорганической химии стал заведовать профессор В.И. Спицын, кафедрой физической химии – профессор А.В. Фрост, кафедрой коллоидной химии – профессор П.А. Ребиндер. В следующем учебном году была создана еще две кафедры:

- специального органического синтеза и анализа (заведующий академик С.С. Наметкин);
- химической кинетики (цепных процессов), которую возглавил академик Н.Н. Семенов.

Летом 1944 г. кафедрой органической химии стал заведовать академик А.Н. Несмеянов, которого вскоре утвердили деканом факультета [19].

15 апреля 1944 г. Постановлением СНК СССР на снабжение Красной Армии и оборонной промышленности приняты ингибиторы «уникод», предохраняющие металл от коррозии и способствующие удалению ржавчины. Ингибиторы разработаны на химическом факультете МГУ под руководством доцента И.Н. Путиловой и студента В.П. Баранника. В мае 1943 г. Виктор Баранник, защитив дипломную работу «Применение ингибиторов для защиты от коррозии подземных металлических конструкций», продолжил работу в лаборатории коллоидной химии химического факультета МГУ.

Судьба студента химического факультета МГУ Виктора Петровича Баранника была типичной для того периода. В июле 1941 г. он вместе с другими добровольцами ушел в армию, служил рядовым бойцом, инструктором-подрывником, шофером походной радиостанции, участвовал в боевых операциях под Клином, Можайском и Рогачевым. В январе 1942 г. после ранения был демобилизован, вернулся в университет и сразу включился в исследования, которые велись группой доцента И.Н. Путиловой. Группа разработала действенные антикоррозионные препараты, в частности «уникод», получивший наименование в честь Московского университета и лаборатории коллоидной химии. Добавка препарата «уникод» к кислоте позволяла быстро снимать ржавчину с железных и стальных изделий, не повреждая металла. Первые партии препарата изготавливались в МГУ и отправлялись на фронт из лаборатории [20].

Как и в довоенный период, руководство Советского Союза возлагало большие надежды на Московский университет. Флагман советской высшей школы должен был задать тон в обновлении системы образования. Ректорат и деканаты факультетов принимали все возможные меры для улучшения качества подготовки специалистов для народного хозяйства и нужд обороны. Так, в 1944 г., несмотря на объективные трудности, студенты IV и V курсов химического факультета МГУ распределялись и успешно обучались по следующим специализациям [21]:

Специализации студентов химфака МГУ	Число студентов	
	IV курс	V курс
Неорганическая химия	6	4
Аналитическая химия	10	9
Органическая химия	13	16
Химия нефти	4	4
Физическая химия	15	17
Электрохимия	6	4
Физико-химический анализ	15	8
Коллоидная химия	3	4
Всего:	72	66

29 мая 1944 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по укреплению Московского ордена Лени-

на государственного университета имени М.В. Ломоносова». Этим документом учреждены, начиная с 1944 г., две ежегодные премии имени М.В. Ломоносова для присуждения их профессорам и преподавателям МГУ за лучшие научные труды. Первая премия в размере 25 тысяч рублей, а вторая – 10 тысяч рублей [22]. Первым лауреатом премии имени М.В. Ломоносова в области химии стал профессор Ю.К. Юрьев.

В декабре 1944 г. в МГУ состоялась расширенная научная конференция, посвященная актуальным проблемам советской науки. В ней приняли участие академики АН СССР, преподаватели ряда московских вузов, научные работники, аспиранты, представители общественности, а также сотрудников ВКВШ при СНК СССР и Наркомпроса РСФСР. Работа конференции проходила в 11 секциях, где было прослушано 127 научных докладов. Академик АН СССР Н.Д. Зелинский, руководивший работой химической секции, выступил с содержательным докладом [23].

23 февраля 1945 г. газета «Московский университет» опубликовала материал о вкладе ученых в общую победу над фашизмом. В период Великой Отечественной войны наши ученые выполнили 1600 научных работ. За выдающиеся теоретические работы, за научные открытия и изобретения 48 ученых МГУ были удостоены Сталинской премии. Так, академик Н.Д. Зелинский, профессор Ю.К. Юрьев и профессор А.А. Баландин получили эту высокую награду за исследования в области органической химии. Наряду с теоретическими работами проводились исследования прикладного характера. Например, доцент Ф.А. Королев был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР за разработку методов и приборов для исследования направ-

ленного взрыва. Доцент И.Н. Путилова и руководимый ею коллектив – за создание и внедрение в практику новых препаратов-ингибиторов, защищающих металлы от действия кислот [24].

9 мая 1945 года – День Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Вся наша страна отмечала этот великий праздник со слезами на глазах. Большие потери понес химический факультет МГУ. В боях за Родину погибли:

Л.З. Абезгаус, Л.Е. Агрономов, Д.А. Башкисов, П.И. Большаков, А.А. Бондарь, В. Борек, Е.Л. Броуде, Д.С. Варгин, Л.Е. Винокур, В.Н. Волков, Б.Я. Вульфсон, В.А. Гавриловский, Г.М. Гельдфельд, П.С. Глуховский, Н.Ф. Глушнев, М.М. Джигит, П.Ф. Епифанский, А.Г. Жасмин, В.А. Зальцгебер, К. Зейферт, Г.А. Знаменский, Н.В. Иванов, Б.А. Казанский, И.Н. Капустенко, В.Ф. Карулин, В.В. Кнорре, В.В. Кременецкий, Р.Н. Маркус, А.И. Мельников, А.З. Меркин, И.В. Ольков, О.И. Петров, Г.И. Петросян, Г.Л. Понизовский, Е.Ф. Разиков, А.Д. Романов, Н.Р. Романов, Я.И. Рубанович, А.И. Рукавишников, И.В. Сабгир, Г.А. Сагомоян, В.Ф. Самарин, Б.В. Сарабьянов, Б.И. Сафонов, А.Н. Семенов, Г.В. Сережников, Е.И. Сесюнин, Н.В. Соколова, С.А. Сумин, С.Н. Тихонов, Н.Р. Тимофеева, С.Н. Тихомиров, А.И. Третьяков, Турчинович, В.А. Федоров, Е.В. Федоров, А.Е. Чеботарев, М.Г. Членов, Е.А. Чурган, В.М. Шалфеев, И.Т. Шабад, В.М. Шапшев, С.И. Шестаковский, П.А. Шеймин, Л.М. Эвентов, М.Ю. Энгель, Л.И. Эпштейн, Г.А. Юнгман [25] и другие воины-герои.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 31. Л. 1–2.
2. История Московского университета. М., 1955. Т. II. С. 271, 283, 284.
3. *Фигуровский Н.А., Быков Г.В., Комарова Т.А.* Химия в Московском университете за 200 лет (1755–1955). Краткий исторический очерк. М., 1955. С. 119, 121–122, 126–127.
4. Реутова Т.О. Гвардеец. Ученый. Дипломат. Фронтовые дневники академика Реутова. М., 2011. С. 127–128.
5. Архив МГУ. Ф. 1. Приказы по МГУ. 1941 г. № 281 от 4/IX – 1941 г.
6. Архив МГУ. Ф. 1. Приказы по МГУ. 1941 г. № 220 от 6/VII – 1941 г.
7. *Золотов Ю.А.* Кафедра аналитической химии Московского университета имени М.В. Ломоносова // Журн. аналит. хим. 2000. Т. 55. № 5. С. 548.
8. Архив МГУ. Фонд химфака. Дело НИИХ (1941–1945).
9. Архив МГУ. Ф. 1. Приказы по МГУ. 1942 г. № 39 от 25/II – 1942 г.
10. Архив МГУ. Ф. 1. Приказы по МГУ. 1942 г. № 223 от 10/VIII – 1942 г.
11. Архив МГУ. Ф. 1. Научная часть МГУ (1938–1943). Д. 40. С. 45–46.
12. Архив МГУ. Ф. 1. Приказы по МГУ. 1942 г. № 5 от 14/I – 1942 г.
13. Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 34. Л. 22.
14. Архив МГУ. Ф. 1. Научная часть МГУ (1938–1943). Д. 17. С. 56–57.
15. Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 55.
16. *Олесюк Е.В., Фёдоров И.Б., Драгомир В.В.* Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. В 3 т. Т. 2. Учёные московских вузов – фронты и военной экономике. М., 2001. С. 56.
17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8080. Оп. 2. Д. 476. Л. 31.
18. Высшая школа. Основные постановления, приказы, инструкции. М., 1948. С. 284.
19. Правда. 1944, 10 декабря.
20. Свод постановлений СССР. 1946. № 2. Ст. 32.
21. Московский университет в Великой Отечественной войне. 2-е изд. М., 1985. С. 315.

CONTRIBUTION OF CHEMICAL FACULTY OF MSU TO THE GREAT VICTORY

K. V. Oskolok

(Analytical Chemistry Division; e-mail: oskolok@analyt.chem.msu.ru)

In paper an attempt to analyse activity of chemical faculty of Lomonosov Moscow State University in days of the Great Patriotic War is made. The author writes about some students and employees of chemical faculty who left on the front. Work of the Moscow part of faculty, and also evacuation of other its part to Ashgabat, and then – Sverdlovsk in 1941–1943 is considered. Difficulties of adjustment on new places of educational work with students, scientific researches of the faculty are shown. Examples of dedicated work of employees of a number of chairs of chemical faculty in the years of war are given.

Key words: Great Patriotic War, Lomonosov Moscow State University, chemical faculty, chairs and laboratories.

Сведения об авторе: *Осколок Кирилл Владимирович* – доцент кафедры аналитической химии химический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидат химических наук (oskolok@analyt.chem.msu.ru).